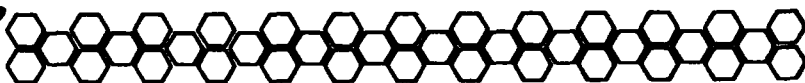

STUDIA HISTORICA

ИЗДАТЕЛЬ И ПЕРЕВОДЧИК ПОСВЯЩАЮТ ЭТУ КНИГУ
ПАМЯТИ АНИ ШЕВАЛЬЕ,
РУКОВОДИТЕЛЯ ОТДЕЛА АВТОРСКИХ ПРАВ
ПО РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ГАЛЛИМАР»

L'éditeur et le traducteur dédient ce livre
à la mémoire d'Ania Chevalier,
responsable des droits
pour la Russie et l'Europe Centrale
aux Editions Gallimard

Gérard de Puymège

CHAUVIN,
LE SOLDAT-LABOUREUR

Contribution à l'étude
des nationalismes

Ouvrage réalisé dans le cadre du programme d'aide à la publication *Pouchkine*
avec le soutien du Ministère des Affaires Etrangères français
et de l'Ambassade de France en Russie

GALLIMARD

Жерар де Пюимеж

**ШОВЕН,
СОЛДАТ-ЗЕМЛЕПАШЕЦ**

**Эпизод из истории
национализма**

Перевод с французского
В. А. Мильчиной

Издание осуществлено в рамках программы «Пушкин»
при поддержке Министерства Иностранных Дел Франции
и Посольства Франции в России

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

ББК 63.3(4Фра)5-3
П 98

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество. Фонд Содействия» (OSIAF – Moscow)

Пюимеж Ж. де

П 98

Шовен, солдат-землепашец: Эпизод из истории национализма / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 400 с.

ISBN 5-7859-0039-4

До сих пор считалось, что французское слово «шовинизм» образовано от фамилии отважного солдата наполеоновской гвардии Никола Шовена. Историк и политолог Жерар де Пюимеж доказывает, что солдата Шовена в реальности не существовало и что этого персонажа – деревенского парня, который, будучи призван на военную службу, храбро воюет, а потом возвращается в родную деревню и вновь берется за плуг, – выдумали французские поэты и водевилисты 1820–1830-х годов. Восходящий к античности, разом и героический, и комический миф о «солдате-землепашце», воплощением которого стал Шовен, помогал французам тешить себя иллюзиями о единстве и сплоченности их нации. Книга Пюимежа – своего рода политическая и идеологическая история Франции XVIII–XX веков, в основу которой положен рассказ о французском изводе национализма, именуемом шовинизмом.

ББК 63.3(4Фра)5-3

На переплете воспроизведена литография с картины П. Р. Виньерона «Солдат-землепашец» (1818, 2-й вариант).

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0039-4

© Editions Gallimard. 1993

© В. А. Мильчина. Перевод на рус. яз., 1999

Оглавление

Благодарности	7
Введение	9

Часть первая ПОИСКИ ШОВЕНА

В поисках господина Шовена	15
Новобранцы и ветераны	41
Портреты героя	73
Военно-аграрный водевиль	86

Часть вторая МИФ О СОЛДАТЕ-ЗЕМЛЕПАШЦЕ

Античные истоки.	111
Эволюция мифа: эпоха Просвещения	125
Идиллия в лосинах	152
Солдат-землепашец и Революция	160
Искоренение пауперизма: проекты колонизации и сельскохозяйственные комиции	188
Педагогика шовинизма.	228
Взаимное обучение	232
Водевиль в гимнастическом зале	242
Школьные учебники и книги для народного чтения.	254
Основа системы — соревнование	269
Дух 48 года и воскрешение Империи	278
От 1870 года до маршала Петена	304

Часть третья
ИЗОБРАЖЕНИЯ МИФА

Лавина образов	325
Смерть в Аркадии	333

Заключение

Самобытность шовинизма	362
Призрак государственного национализма	367
Опыт психоаналитической интерпретации шовинизма	374
Основной миф	381
<i>Указатель имен</i>	389

Б л а г о д а р н о с т и

В основе этой книги лежит докторская диссертация по политическим наукам, защищенная в 1986 году в Женевском Институте высших международных исследований¹.

Прежде всего я должен выразить горячую признательность своему научному руководителю, профессору Миклошу Мольнару, без помощи которого моя книга скорее всего не увидела бы света. Дело в том, что интерес к сущности и происхождению *шовинизма* зародился у автора книги в ходе дискуссий, предшествовавших созданию коллективной монографии «Фанатизм: история и психоанализ»².

Я искренне признателен также профессору Саулу Фридендеру, чьи дружеские советы и критические замечания помогли мне уточнить некоторые выводы и, введя в оборот иностранный материал, тем самым расширить круг рассматриваемых явлений.

Я также глубоко благодарен профессору Пьеру Нора за интерес, проявленный к избранной мною теме и за неоценимую поддержку, которую он оказал мне в тот момент, когда мой многолетний труд близился к концу.

¹ Les Origines du chavinement, degré zéro du nationalisme français (1845—1848). Genève, 1987. См. также первый набросок этой книги в очерке «Солдат Шовен»: Les Lieux de mémoire / Sous la direction de Pierre Nora. T. II. La Nation. Vol. 3. Paris: Gallimard, 1986. P. 45—80.

² Haynal A., Molnár M., Puyumège G. de. Le Fanatisme, histoire et psychanalyse. Paris: Stock, 1980.

Профессор Николаус Лобкович, ректор Эйхштеттского католического университета, своими замечаниями и вопросами помог мне на самом первом этапе работы точнее понять ее проблематику. Доктор Андре Эналь, профессор психиатрии Женевского университета, любезно позволил мне прибегать к его помощи всякий раз, когда мне требовались консультации, связанные с психоисторическими аспектами моего исследования. Профессор Жан Старобинский так же любезно сообщил мне многочисленные сведения из истории французской литературы XVIII и XIX веков, которую он знает в совершенстве.

Выдающиеся знатоки революции 1789—1794 годов и истории национального образования профессора Мона Озуф и Бронислав Бачко помогли мне разобраться в этих областях, а профессор Клод Николе — в римских истоках мифа о Шовене. Профессор Франсуа Вартель познакомил меня со своими неопубликованными работами, посвященными солдатам революционной армии и вознаграждению, которое им сулили.

Наконец, г-н Анри Жорж, председатель Археологического, исторического и художественного общества «Старые бумаги», подобрал для меня в своем собрании эстампов разнообразные гравюры, ставшие одним из важнейших источников моего исследования.

Всем им я выражаю свою искреннюю признательность.

Введение

«Став народным,— писал в 1927 году Жюльен Бенда,— национальное чувство очень скоро превратилось в национальную гордыню, в национальную обидчивость. Чтобы понять, каким страстным, совершенно иррациональным и удивительно мощным оно при этом сделалось, достаточно вспомнить о шовинизме — роде патриотизма, изобретением которого мы обязаны демократии»³. Всякий, кого интересуют современные политические страсти и в особенности крайние формы патриотизма и национализма, не может пройти мимо *шовинизма* — наиболее известного, наиболее очевидного и наиболее часто упоминаемого типа обостренной национальной экзальтации. Все словари и энциклопедии характеризуют это явление примерно одинаково. Речь идет о патриотизме — патриотизме чересчур пылком, агрессивном, воинственном и нетерпимом, доведенном до абсурда и смешном. Словари и энциклопедии сообщают нам также, что слово *шовинизм*, впервые прозвучавшее в начале 1840-х годов в водевилях, а затем перешедшее с театральной сцены в статьи литературных критиков (Теофиля Готье, а затем Сент-Бёва), произошло от фамилии французского солдата Никола Шовена, родившегося в Рошфоре (департамент Приморская Шаранта). Героический волонтер, сражавшийся в республиканской и наполеоновской армии, израненный в боях, награжденный крестом Почетного легиона, Шовен отличался от своих товари-

³ B e n d a J. La Trahison des clercs (1927). Paris: Grasset, 1977. P. 170.

щей по оружию силою патриотического чувства и любви к императору, благодаря чему в конце концов стал героем пьесы 1821 года «Солдат-землепашец» (нередко — без всяких на то оснований — приписываемой Скрибу), водевиля 1831 года «Трехцветная кокарда» и гравюр рисовальщика Шарле. Весьма любопытный случай антономазии! В мировой истории вообще немного людей, чье имя из собственного сделалось нарицательным и стало обозначать экстремистскую — и притом массовую — установку; особы же столь скромного происхождения среди этой горстки людей вообще практически не встречаются. Поэтому Никола Шовен, столь удивительным образом выделившийся из толпы прочих наполеоновских солдат и сменивший полную безвестность на ни с чем не сравнимую славу, бесспорно достоин самого пристального внимания. Ведь имя этого простого солдата превратилось в расхожий термин, широко употребительный не только во французском, но и в английском, немецком, испанском, итальянском, польском, чешском, русском языках... Причем термин этот оказался настолько выразительным и жизнеспособным, что в наши дни им стали обозначать явление, не имеющее отношения к национализму: англосаксонские феминистки ведут борьбу за освобождение женщин от Male Chauvinist Pig (свинского мужского шовинизма. — *англ.*)!

Следует ли полагать, вслед за словарями, что *шовинизм*, во всяком случае сразу после возникновения этого термина, обозначал просто-напросто крайнюю степень патриотизма или национализма? Быть может, правильнее было бы согласиться с Жюльеном Бенда, видевшим в шовинизме явление более частного порядка? Раз Никола Шовен сумел обратить на себя внимание своих боевых товарищей, а затем и широкой публики, значит, он был не просто рьяным патриотом и пылким поклонником императора — ведь таковыми были и все прочие солдаты старой гвардии. Новое слово, в особенности же такое популярное и живучее, могло родиться только в том случае, если в поведении Шовена имелось нечто специфическое, ни на что не похожее. Какое же необыкновенное при-